
ХАЙДАРАБАД — открытое заседание по вопросам управления интернетом
Понедельник, 07 ноября 2016 года, 18:30 – 20:00 по индийскому времени
ICANN57 | Хайдарабад, Индия

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Хорошо. Предупреждаю, что через минуту мы начнем.

Хорошо. Добрый вечер! Большое спасибо вам за то, что пришли, и участникам публичной дискуссии за присутствие на этом вечернем заседании, когда без сомнения уже хочется перейти к напиткам и другим вещам, поужинать. Кроме того, я хочу извиниться. У этого заседания нет четкой повестки дня, которая была бы изложена в... с которой вы могли бы ознакомиться. Поэтому мы выбрали несколько вопросов и они, как видите, сейчас на экране за нами. Такой и будет структура нашего сегодняшнего обсуждения.

Итак, можно видеть, что мы собираемся немного поговорить об управлении интернетом в период после передачи координирующей роли в исполнении функций IANA. И мы намерены выяснить спектр мнений. Мы поговорим об учреждениях, процессах и проблемах.

И мы стремимся к максимально активному диалогу, поэтому, если хотите, пересаживайтесь на первые ряды,

Примечание. Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

чтобы иметь возможность подойти к микрофону. И мы также будем стремиться к максимальной эффективности, чтобы вы смогли пораньше уйти и развлечься или поесть.

Итак, у нас есть... у нас есть ряд вопросов. Я очень быстро представлю участников. Мы все еще ждем одного участника публичной дискуссии. Надеемся, что он появится.

А затем мы намерены плодотворно рассмотреть все эти вопросы. У участников публичной дискуссии было мало времени, для того чтобы увидеть или обдумать эти вопросы, так что мы будем просто импровизировать и посмотрим, что из этого выйдет. И я настоятельно прошу вас тоже обдумать эти вопросы и, когда придет время, подойти к микрофону, чтобы сообщить свое мнение о тех пунктах, которые отображаются на экране.

Я очень рад, что сегодня вечером с нами Рената Акуино Рибейро (Renata Aquino Ribeiro) — партнер EI Consulting и член Многосторонней консультативной группы по управлению интернетом. Здесь находится Лаусевиес Ван Дер Лаан (Lousewies van der Laan) из Правления ICANN. Здесь находится Милтон Мюллер (Milton Mueller), профессор Школы государственной политики Технологического института Джорджии. Здесь находится Патрик Фальтстром (Patrik Faltstrom), глава научно-исследовательского отдела организации Netnod. Оливье

Крепен-Леблон (Olivier Crepin-Leblond), председатель Европейской региональной организации At-Large (EURALO) в ICANN. Здесь находится Джимсон Олуфуйе (Jimson Olufuye), председатель AfICTA, Ассоциации информационно-коммуникационных технологий Африки.

И Найджел Хиксон (Nigel Hickson) из отдела глобального взаимодействия с заинтересованными сторонами ICANN.

Я хотел бы без промедления открыть заседание и собираюсь обратиться к Милтону.

Милтон, изменилось ли управление интернетом после передачи координирующей роли? Если да, то как? И на что нам можно рассчитывать в ближайшие годы с точки зрения управления интернетом?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Что касается широких политических последствий передачи, то о них слишком рано говорить. Прошел всего месяц после красивой драматичной развязки в последний момент этой волнующей ситуации с передачей, когда отчаянные государственные прокуроры штата Техас получили отказ со стороны специально выбранного федерального судьи. Выбранного Тедом Крузом (Ted Cruz).

Так что, по-моему, одним из мгновенных изменений было обретение сообществом ICANN внутренней уверенности в том, что нас больше устраивает это Правление, а Правление больше устраивает это сообщество и новые схемы подотчетности. И мы теперь мы получили возможность продолжать реформы в ICANN без вмешательства определенного правительства.

У нас еще остаются проблемы, связанные с правительствами и отношениями между правительствами и интернет-сообществом в пределах ICANN, работа над которыми продолжается. Но мы... по-моему, теперь ICANN ощущает более твердую почву под ногами.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Милтон. А если заглянуть немного вперед. Как насчет нескольких следующих лет? Какими вам представляются более широкие... последствия передачи IANA для более широкого окружения? И тот же самый вопрос я буду задавать всем сидящим за этим столом.

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

В управление интернетом будут вовлечены несколько учреждений, и сейчас моей любимой темой является то, что кибербезопасность — это вопрос управления интернетом. Это не означает, что управление

интернетом — некоторый незначительный аспект кибербезопасности.

Сейчас нам потребуется оценить, позволяет ли подход с участием многих заинтересованных сторон решить в будущем проблемы кибербезопасности, то есть появится новое поле деятельности. По существу, подход с участием многих заинтересованных сторон продемонстрировал свою успешность и победил в области имен, ресурсов нумерации и инфраструктуры интернета, но как насчет других проблем — кибербезопасности, поведения в интернете и так далее?

Таким образом, в перспективе я бы очень тщательно рассмотрел подходы к кибербезопасности и взаимосвязь между моделью с участием многих заинтересованных сторон и такими проблемами безопасности, которые... и мы их затронем, когда будем обсуждать фрагментацию... угрожают возвратом к концепции национальных государств.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Милтон. Теперь собираюсь обратиться к Лаусевиес и Маркусу, потому что они, к сожалению, должны уйти в 19:00, однако ответьте на тот же самый вопрос, Лаусевиес. Как, по вашему мнению, передача формирует среду прямо сейчас и в перспективе. Спасибо.

ЛАУСЕВИЕС ВАН ДЕР ЛААН: Большое спасибо, благодарю за приглашение и заранее хочу извиниться за то, что присутствующие здесь члены Правления должны будут уйти чуть раньше 19:00, так как нам нужно успеть на автобус, но наша замечательная группа взаимодействия с правительствами собирается остаться. Итак, я действительно надеюсь услышать обсуждение, результаты и мнения участников. Кроме того, замечательно, что вы начали с этого и, в частности, с этих вопросов, но я согласна, конечно, с Милтоном, что еще слишком рано об этом говорить и нужно вернуться к этому через шесть месяцев, в следующем году и так далее. Это будет постоянный процесс.

И я хочу затронуть вопрос, знаете ли, каковы сейчас роли? Что я считаю самым важным? И я хотела бы внести ясность, что не представляю здесь Правление или что-либо. Сидящий вон там Маркус Куммер — председатель Рабочей группы Правления по вопросам управления интернетом. Это процесс, который протекает в Правлении, таким образом, мы обсуждаем эти вопросы подробно. Но я хочу поделиться личным опытом, потому что вошла в состав Правления всего год назад, и для меня все в ICANN было абсолютно новым.

Таким образом, пожалуй, я совершила этот переход, который на самом деле совершает немного правительств, так как есть весьма немногочисленная

группа людей, многие из них входят в состав GAC, которые действительно понимают модель с участием многих заинтересованных сторон, понимают технические тонкости. Но есть тысячи, миллионы людей близких к правительству, входящих в состав правительств, для которых это пока совершенно новые вещи. И я понимаю их истоки, потому что находилась там в прошлом году, и я все еще учусь, ежедневно узнавая новое.

Таким образом, по-моему, есть два действительно важных в предстоящий период момента. Во-первых, мы должны заставить механизмы подотчетности работать. На всех нас лежит эта огромная ответственность, так как я считаю, что некоторые в случае сбоя этой системы, которую мы все согласовали, воспользуются этим в качестве оправдания, чтобы сказать: «Смотрите, она не работает!». Мы должны привести механизм в движение. Мы должны вмешаться.

И это огромная ответственность, которая будет лежать на нас в течение очень долгого времени. Эта ответственность лежит на всех нас и никогда не исчезнет.

Во-вторых, я считаю, что очень важно продолжить наведение мостов. Мостов между тем, что я называю планетой интернета и планетой политики или планетой, знаете ли, правительств. Это действительно совершенно разные миры. И то обстоятельство, что они

здесь вместе, так как здесь есть GAC, и мы знаем их, мы говорим с ними, они понимают проблемы, не означает, что правительства, когда встречаются в других местах, также понимают эти проблемы.

Поэтому чрезвычайно важно навести мосты, научиться понимать друг друга, стремиться к тому, чтобы по-прежнему уважать наши разные обязанности.

Я заметила, и на этом закончу, что иногда, по-моему, люди недооценивают возможность правительств законодательно запретить интернет по своему желанию. Фрагментация — всего лишь один пример. Но политические деятели и правительства испытывают чрезвычайно сильное давление со стороны избирателей, своих групп интересов, требующих устранить все проблемы в мире: преступность, терроризм, нищету, все, что можно вообразить.

Многое из этого происходит в интернете. Тогда люди задумываются, можно ли это исправить? И они считают, что это можно исправить, сделав что-то с интернетом, а не в интернете.

И я не перестаю бояться того, что, если вы, технические специалисты, техническое сообщество, люди, которые действительно понимают, как эти вещи работают, не поможете правительствам найти решения, как вы говорили, проблем кибербезопасности и других, чтобы

изячно исправить это при помощи крошечной отвертки, то они возьмут кувалду и попытаются решить проблему таким способом, который в долгосрочном плане окажется проблематичным.

Это я считаю самыми важными вещами. Давайте заставим механизмы подотчетности работать и давайте продолжим наведение мостов между этими двумя мирами.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Лаусевиес.

Маркус.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо. Я тоже хотел бы извиниться за ранний уход. Мы не согласовали свой ответ, Лаусевиес и я, но, кажется, полностью совпадаем во мнениях.

Вот мои краткие ответы на различные вопросы. Изменилось ли управление интернетом после передачи координирующей роли? Да, пока слишком рано об этом говорить, однако можно сказать, что одной из главных проблем в управлении интернетом была преобладающая роль одного правительства. Роль правительства США многие считали главной проблемой

в управлении интернетом, и теперь после передачи эта проблема исчезла. Как это повлияет на обсуждение — отдельный вопрос; однако это действительно крупное событие в истории управления интернетом.

Кроме того, какие силы на национальном, региональном и глобальном уровнях будут определяющими для интернета? Очевидно, что новые пользователи, новые пользователи интернета теперь не из Европы и Северной Америки. Они из развивающихся стран. Они из Африки, из Азии. И они несут в интернет новые языки, новые культуры, новые ценности. И это, безусловно, тоже повлияет на обсуждение управления интернетом.

По-моему, эту сложную задачу ICANN тоже должна принять во внимание. Считаю, что сообществу ICANN об этом известно. Мы должны чутко относиться к другой культуре, к другому происхождению новичков.

Идет ли процесс фрагментации интернета? Что ж, мы действительно видим признаки этого, и наличие удобных инструментов, не взаимодействующих с другими, — одна из составляющих этого процесса. Для некоторых есть хорошие приложения. Интернет — это Facebook, и это интернет. У них нет опыта работы в масштабе всего интернета. Речь идет по сути об одном приложении. И нулевой рейтинг — одна из связанных с этим тем для обсуждений, и я понимаю, что это большая проблема в Индии.

Однако это нечто важное, а также брандмауэры, которые некоторые страны создают вокруг своих границ.

Но это создавало глубинную напряженность с самого начала. Интернет как безграничная технология сталкивается с международной системой, которая создана на основе национальных границ.

Но очевидно, что наша трудная задача — это сохранение открытого и взаимодействующего интернета.

И роли и обязанности заинтересованных сторон теперь, после обретения самостоятельности, серьезно расширились в мире ICANN. У нас больше нет поддержки и защиты со стороны очень сильного правительства. Поэтому мы должны показать, что повзрослели и берем на себя ответственность. И я полностью согласен с Лаусевиес, что подотчетность системы, ответственность имеет первостепенную важность.

И наконец, я также согласен с мнением Милтона о трудностях обеспечения безопасности. Мы видим, что Организация Объединенных Наций, например, занимается этим в первом комитете, что обычно не затрагивается во время этих дискуссий, однако есть правительственная группа экспертов. И это что угодно, но не модель с участием многих заинтересованных сторон.

Мне известно, что Швейцария проводит у себя следующее совещание этой группы в Женеве, и они пытались сделать его открытым для многостороннего участия или взаимодействия, по крайней мере частично, но другие правительственные эксперты не поддержали это намерение, поэтому будет организовано сопутствующее мероприятие — деловой обед, в котором смогут участвовать другие заинтересованные стороны. Но это всего лишь пример. Это не просто: Кумбая! Модель с участием многих заинтересованных сторон торжествует. Есть другие силы, особенно когда заходит речь о безопасности. Правительства обычно предпочитают общаться друг с другом.

И я бы... мой вывод: всегда будьте открытыми, приглашайте заинтересованные стороны, будьте прозрачными в том, что делаете, и это лучшие меры по укреплению доверия в том числе и в этой области.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Маркус.

Патрик, вы хотите вступить в разговор?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: По-моему, были высказаны правильные соображения. И, в частности, мне нравятся слова Маркуса о том, что мы теперь взрослые. Мы попросили ключи от машины,

получили эти ключи и теперь должны продемонстрировать, что не съедем с дороги.

Есть несколько правил о скорости и недопустимости наезда на пешеходов, о движении по правильной стороне дороги и другие виды соглашений от законов до норм, но главное не допустить своего рода опрокидывания машины, после которого взрослые снова отберут у нас ключи.

Так что мне нравится аналогия Маркуса. И я думаю... я искренне надеюсь, что передача координирующей роли, на следующий этап которой мы в общем-то перешли, не станет головной болью. Необходимо продемонстрировать, что мы... что мы действительно ответственные пользователи интернета и можем о нем позаботиться. Поскольку я убежден, что после начала ослабления регулирования в сфере электросвязи наблюдается разрыв между законодательством и нормами. И когда мы объединили интернет с использованием, а под использованием я подразумеваю в общем-то физический процесс преобразования информации, документов или чего-либо иного в цифровые данные, которые затем интернет позволяет перемещать, неразрывная связь этих двух факторов, я убежден, встала в один ряд с такими важными вещами, как изобретение парового двигателя.

И это означает, что разрыв между нормами, которые мы используем, и законодательством увеличился. В совокупности с переходом от законодательного, если хотите, государственного управления, от основанной на монополии телекоммуникационной системы связи к развитию под влиянием рыночных сил — это действительно представляет собой достаточно большое количество одновременных изменений. Поэтому я не удивлен наличию напряженности.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Патрик.

Рената, хотите подключиться к разговору?

РЕНАТА АКУИНО РИБЕЙРО: Здравствуйте, да. Интересно, что этот год в ICANN после передачи координирующей роли совпадает с началом следующего десятилетия IGF. И для нас в Латинской Америке, все было намного драматичнее воспоминаний Милтона, потому что мы были в LACNIC, и Элиз Герич (Elise Gerich) была там, и мы запланировали праздничное мероприятие, чтобы отметить передачу. А затем поступили новости о судьбе из Техаса.

И нам пришлось... мы смотрели приблизительно на десять ящиков шампанского ждали, произойдет

передача или нет. Так что, когда это наконец было подтверждено, я помню бурную овацию, как все обнимались и праздновали. И я не знаю, как или почему, но эта новость была опубликована на вики-сайте — объявление на сайте ICANNWiki. Если вы прочитаете это объявление на ICANNWiki, то найдете этот абзац с ярким для Латинской Америки моментом.

И хотя в воздухе витала идея братства, мы также почувствовали ответственность. Поэтому я, конечно, повторю мысль о подотчетности и ответственности сообщества.

Каким образом... как это работает теперь, когда у нас есть новая организация, где мы на каждом шагу должны думать о том, как отреагирует сообщество и как оно себя проявит. Это также был первый для глобального IGF год, когда в период между собраниями мы выполняли тематическую работу, проводили BPF и организационные заседания динамичных коалиций. И, в частности, на BPF, если рассматривать национальный, региональный и глобальный уровни, в этом году мы впервые обсуждали на BPF вопросы пола и доступа одновременно на LAC IGF и на Азиатско-Тихоокеанском региональном IGF. Начало этому обсуждению было положено на IGF в Бразилии. Несомненно, такие связи... такие проявления в глобальной сети становятся намного

проще в этом новом мире после передачи, но при этом также намного возрастает ответственность сообщества.

И если рассмотреть фрагментацию интернета, так называемую, мне нравится этот термин, «разделенную сеть», то это не... я не думаю, что нам удастся выполнить важную работу и достигнуть цели, если все эти осколки не будут объединены. И одной из самых интересных вещей является то, что «глобальный Юг» теперь объединен главным образом через мобильные сети обмена сообщениями. Многие осуществляются через обмен сообщениями с использованием мобильной связи, но ничто из этого не принимается во внимание, например, при определении форматов процесса разработки политики. В части нашего исследовательского коллектива мы начали создание книги по IGF в 2015 году, я из региона, в котором прошел IGF 2015, вот почему я решила... это одна из причин моего решения активнее в этом участвовать. Мы начали писать книгу, и теперь опубликуем ее сразу после конференции в ICANN. И мы сделали все это на основе обмена сообщениями с использованием мобильной связи.

Таким образом, я действительно считаю, что это происходит, что мы должны объединить сообщество, все сообщество в этом мире после передачи.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Рената. Я влзу в разговор, прежде чем мы предоставим слово Оливье, просто для того, чтобы рассказать небольшую личную историю, связанную с передачей координирующей роли. Итак, я подключился к работе ICANN над передачей. Я был... в обеих рабочих группах: по передаче координирующей роли в исполнении функций IANA и по усовершенствованию подотчетности ICANN. И, как вам известно, у многих из сидящих за этим столом и в этом зале был огромный объем работы. Мои дети спрашивали, чем я занимаюсь на этой телеконференции так поздно вечером, чем я занимаюсь на этой телеконференции так рано утром, и все это были... мои попытки... работать над осуществлением передачи, но было невозможно объяснить, что такое передача. Так вот, когда игра подошла к концу, как рассказал Милтон, и, знаете ли, у нас был этот судья в Техасе в пятницу, по-моему, может раньше, не важно, и наступил день передачи, тем утром я проснулся, спустился по лестнице, вздохнул с облегчением, что, знаете ли, интернет работал... его можно включить, и он все еще работает. Пошел к детям и сказал: «Вы заметили разницу... что-нибудь изменилось?» Нет, нет, нет. О, ну что же, передача произошла. Хорошо. И реакция была именно такой, к какой мы стремились в течение тех двух лет. О, замечательно, передача произошла. Отлично. Все

работает как обычно. И это... по-моему, заслуга сообщества, что это произошло.

Это другой вид торжества, не такой, как ваш с ящиками шампанского, но все-таки небольшой тихий внутренний праздник, поскольку на самом деле ничего не изменилось. Так или иначе, вам слово, Оливье.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Да. Благодарю, господин председатель. Говорит Оливье Крепен-Леблон.

И это забавно, потому что мы часто слышим о передаче IANA, а была ли эта передача IANA на самом деле? Нет. Строго говоря, функции IANA не изменились. Они все те же. Они по-прежнему... предлагают то же самое качество обслуживания, и фактически для конечных пользователей не должно быть никаких изменений... не должно быть вообще никакой разницы между «до» и «после». Мы рассматриваем передачу координирующей роли в исполнении функций IANA. И, по-моему, Маркус высказал еще одну интересную мысль для размышления. Что ж, хорошо, до сих пор у нас было единственное правительство с ядерным оружием, которое могло бы вмешаться, если бы что-нибудь произошло с IANA, с ICANN, со всей этой моделью с участием многих заинтересованных сторон, которая у нас здесь есть. И все же, насколько я чувствую, не

произошло никаких изменений. Это немного похоже (говорит не на английском языке), чем больше это меняется, тем больше оно остается без изменений.

В 2012 году состоялся откровенный обмен мнениями на Всемирной конференции по международной электросвязи, где возник конфликт... полагаю, что это был конфликт между многосторонней моделью с одной стороны и моделью с участием многих заинтересованных сторон с другой. Затем произошло небольшое замедление, и у нас были мелкие стычки, пожалуй, возможно, то тут, то там. Пока позже Всемирная ассамблея по стандартизации электросвязи, которая состоялась всего лишь на прошлой неделе в Хаммамете в Тунисе, и это мы должны запомнить, признала, что стандарты электросвязи носят исключительно технический характер. Предполагается, что это технические стандарты. Они не имеют отношения к политике. И затем внезапно мы были потрясены... дискуссиями, которые вращались вокруг статьи... это была статья 47... ассамблея... резолюция 47 ассамблеи по стандартизации, которая относилась к доменным именам.

Так вот, почему это произошло? Это было так или иначе связано с передачей, с ощущением, что теперь, когда за спиной у ICANN нет этого влиятельного правительства, возможно, настало время попытаться еще раз получить

всю систему доменных имен и все, что по сути относится к идентификаторам интернета, перейдя от модели с участием многих заинтересованных сторон к многосторонней модели? Не знаю, но думаю, что в ближайшие годы одним из изменений станет отсутствие ощущения того, что за нашей спиной есть влиятельное правительство. Таким образом, нам придется продемонстрировать, что это сообщество работает и работает хорошо, что модель с участием многих заинтересованных сторон работает хорошо, и нам придется, наверное, сражаться вместе с нашими обычными союзниками и теми странами, которые действительно поддерживают модель с участием многих заинтересованных сторон. И я надеюсь, что одна из наших трудных задач — заставить больше стран придерживаться этой модели — является задачей, с которой мы готовы справиться и по сути обратиться к этим странам, обратиться к этим правительствам, обратиться к сообществам, которые часто думают, что правительство — орган последней инстанции, если хотите. Они доверяют нашему правительству делать то, что не делает частный сектор.

Возможно, если произошло это изменение, то у нас есть... мы должны это обдумать. Я знаю, что некоторые считают, что в действительности ICANN не должна... ICANN не должна участвовать в управлении интернетом. Ну, это. Это наше ближайшее окружение.

Это источник угроз. И это угрозы не только функциям ICANN, но и модели нашей работы, модели с участием многих заинтересованных сторон. Именно поэтому мы должны быть очень бдительными.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Оливье. Джимсон, я собираюсь дать слово вам, а затем перейти к Найджелу. Итак, принимая во внимание то, о чем мы говорили, как изменился мир после передачи, если он вообще изменился. Может быть вам также удастся изложить региональные и национальные взгляды на это. Что... почувствовали ли мы уже что-нибудь, и чего следует ждать от этой передачи через несколько лет?

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ:

Благодарю вас, председатель. Что ж, позвольте мне сначала сказать, что я хотел бы включить в состав своего выступления слова Оливье о бдительности и необходимости более широкого взаимодействия после передачи. Еще раз, меня зовут Джимсон Олуфуйе. Моя основная работа — управление современной ИТ-компанией в Абудже, Нигерия. Член Африканского альянса ИКТ, который является альянсом ИКТ-ассоциаций, компаний в Африке. Мы начали с шести... компании с шестью странами-членами, а теперь у нас 27 стран-членов.

Мы входим в состав Группы интересов коммерческих пользователей ICANN и также входим в состав Международной торговой палаты. Деловые круги — часть информационного общества. Мы... наш результат управления интернетом, если можно так сказать, это необходимость взаимодействовать, то есть частный сектор Африки должен участвовать в диалоге. Позвольте также сказать, что мне выпала честь быть одним из пяти представителей деловых кругов, входящих в состав членов рабочей группы, Рабочей группы по упрочению сотрудничества в CSTD, Комиссии ООН по науке и технике в целях развития.

Эта рабочая группа возникла из-за потребности решить некоторые проблемы управления интернетом, если можно так выразиться, для расширенного сотрудничества. Но перед этим позвольте мне рассказать, что я начал с WSIS 2003 года и 2005 года, которые были проведена в том числе для обсуждения проблемы критической информационной инфраструктуры или того, чем занимается ICANN. И это был крупный спорный вопрос, в результате которого появился IGF, форум IGF, а также второе направление по расширению сотрудничества.

Что ж, IGF продолжает работу, это форум с участием многих заинтересованных сторон, на котором все заинтересованные стороны могут узнать другие мнения,

вернуться домой с большим количеством полезных знаний и применить такой же подход к решению проблем внутренней политики, национальных проблем, региональных проблем. И это принесло нам в Нигерии большую пользу, потому что прямо сейчас идет широкое конструктивное взаимодействие на национальном уровне, распространившееся даже на субрегиональный уровень, в рамках которого обсуждаются такие вопросы, как киберпреступность, кибербезопасность, проблемы конфиденциальности, свобода слова в интернете и все остальное.

Что касается влияния передачи координирующей роли, я поддерживаю Суна (фонетическая транскрипция), потому что это стало действительно крупным событием. Но я был также удивлен тем, что, как сказал Милтон, ничто не изменилось. Просто вышло на следующий круг. Для нас это стало крупным событием, потому что мы много говорили об этом, и многие отказывались верить, что это произойдет. В Африке говорили, что нельзя доверять США, что это не может произойти. И наконец я сказал, что это произошло. Они сказали: нет, есть выгода, есть что-то. Я сказал, что это просто произошло. Верно? Так что это крупное событие. Важно, что прямо сейчас на группа интересов коммерческих пользователей или деловое сообщество должно оправдать возложенное большое доверие и организовать взаимодействие с другой

заинтересованной стороной — правительством. И это жизненно необходимо.

Две или три недели назад в Намибии состоялась встреча на высшем уровне, и мы стали свидетелями взаимодействия правительства и частного сектора, которое обычно приносит пользу сообществу. Таким образом, вся идея в том, чтобы собрать вклад всех заинтересованных сторон для повышения уровня жизни людей. Для Африки это очень важный аспект. Важно сохранить этот подход на основе принципа «снизу-вверх» с участием многих заинтересованных сторон и на равных условиях.

Таким образом, я не ожидаю сильной фрагментации, потому что это деловой вопрос. Мы хотим передавать данные, информацию, поддерживать связь, обмениваться идеями, поэтому нужно взаимодействовать, по сути дела. То есть это деловой вопрос. И деловой стимул. В связи с этим я не думаю, что произойдет фрагментация для отключения людей.

Просто нам нужно взаимодействовать. Как сказал Оливье, мы должны быть бдительными. Должны энергичнее укреплять потенциал. Правительство — это один из нас, наша составная часть, и оно хочет преуспеть в обеспечении надлежащего управления. То есть зрелым организациям, как ICANN, осталось не только выделить больше ресурсов, конструктивнее

решать проблемы соблюдения обязательств и взаимодействовать с представителями правоохранительных органов. Нельзя просто создать веб-сайт и сказать, что это там есть. Необходимо обратиться к ним. Понятно? Необходимо связаться с ними и сообщить, что это есть. Когда они узнают, что это есть, могу уверить вас, что мои соотечественники из Африки главным образом... решение лежит в этой плоскости, так что давайте над этим работать.

Мы должны поддерживать подход с участием многих заинтересованных сторон. Каждый из нас должен считать это действительно крупным событием, давайте воздадим ему должное и будем продвигать модель, которая доказала свою работоспособность в ICANN. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Благодарю вас, Джимсон. Итак, вы и так Найджел, если я правильно понял, являетесь членами Рабочей группы по упрочению сотрудничества, и это своего рода обозначение места, где... определяется роль правительств в управлении интернетом.

Этот процесс протекал до передачи, а теперь продолжается после передачи. Таким образом, в некотором смысле Оливье абсолютно прав, что есть вещи, которые нисколько не изменяются, правильно?

Поэтому может быть вы прокомментируете, в каком направлении, по вашему мнению, движется Рабочая группа по упрочению сотрудничества, так как роль правительств в интернет-пространстве, безусловно, остается нерешенной проблемой, правильно?

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ:

Да. Прекрасный комментарий.

Не забывайте, что мы проделали долгий путь. Мы достигли значительных успехов. Сейчас мы в красивой и удивительной Индии, и Рабочей группе по упрочению сотрудничества, нам известная позиция Индии по данным вопросам, и мы достигли успехов. Нам известна позиция исламской республики Иран по данному вопросу, и ее представители прибыли сюда, и все мы видим, насколько ценный вклад внес г-н Арасте (Arasteh). Он имеет большую ценность. Таким образом, мы делаем значительные успехи. Поэтому мы просто должны продолжить диалог. Есть те, кто должен быть на этом форуме, мы знаем, что некоторые все-таки должны присутствовать на этом форуме, чтобы воочию понять преимущества такого коллективного сотрудничества. Они должны приехать и увидеть, что это работает. И приносит пользу их народу. Так что... и рассматривая упрочение сотрудничества, я считаю, что мы должны шире сотрудничать на локальном уровне, на субрегиональном уровне и на региональном уровне,

будь то в Африке, Латинской Америке или Азии, чтобы... для укрепления потенциала и совместного использования ресурсов, и для обмена информацией, позволяющей решать социальные вопросы и вопросы внутренней политики.

Мы должны поддерживать диалог и продолжать демонстрировать нашу модель, и мы делаем успехи. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Джимсон. Мы переходим ко второму пункту, и теперь я хотел бы обратиться к Найджелу.

Найджел, вы в курсе событий в Женеве и других местах. Вам хорошо известны эти разнообразные источники давления, поэтому... какие чувства вы испытываете касательно сил, способных формировать интернет и управление интернетом после передачи координирующей роли?

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН (NIGEL HICKSON):

Да. Большое спасибо. Я буду очень краток.

Итак, да, я Найджел Хиксон. Я работаю в Женеве, в отделе взаимодействия с правительствами вместе с Тареком Камелом (Tarek Kamel) и Анн-Рашель (Anne-Rachel).

По-моему, справедливости ради стоит отметить, что у правительств всегда была роль, и всегда считалось, что у них есть роль, и мы возвращаемся, очевидно, к уже упомянутой WSIS. И, по-моему, как сказали Оливье и Лаусевиес, взгляды правительств время от времени менялись и в последние годы стали намного тверже с точки зрения программы управления интернетом.

Вполне очевидно, что до проведения WSIS было очень трудно привлечь внимание правительств к интернету. Если бы вы спросили, нужна ли им политика в отношении каких-либо технических параметров интернета, они бы, вероятно, ответили, что на самом деле у них нет... отсутствует интерес к этому.

Но теперь, из-за проблем, которые перечислила... подняла Лаусевиес, а также упомянул Оливье, касающихся кибербезопасности, конфиденциальности, юрисдикции, мошенничества, жестокого обращения с детьми и так далее, правительства должны реагировать на давление, которое на них оказывают, скажем так, принять какие-то меры.

И поэтому правительства, с которыми мы взаимодействуем, правительства, с которыми мы встречаемся в международных правительственных организациях, намного лучше проинформированы и намного лучше понимают проблемы. Но, конечно, помимо этого у них недостаточно ресурсов. У них есть

только большой потенциал. И, по-моему, в определенной степени это обстоятельство подчеркивает то, что мы увидели на прошлой неделе на WTSA, о которой рассказывал Оливье.

Было выдвинуто предложение, если хотите, несколько правительств предложили обсудить такие вопросы, как географические наименования, названия наций и стран, в различных исследовательских группах МСЭ.

Так вот, сидящие за этим столом и в этом зале скажут: «Ну, эти наименования мы обсуждали здесь в течение всей текущей неделе. Это наименования, относительно которых GAC дает рекомендации Правлению, относительно которых Правление принимает резолюцию, которую все мы продолжаем обсуждать».

Да, действительно. Но некоторые правительства считают, что намного проще обсудить указанные вопросы в МСЭ и, возможно, в ООН, как мы видим в различных комитетах, пожалуй, чем в ICANN.

И в этом наша трудная задача. Трудная задача с точки зрения установления контактов, взаимодействия, укрепления потенциала, как сказали остальные, и мы не должны избегать решения указанных проблем.

Форум управления интернетом, конечно, невероятно важная и динамичная организация, которая отчасти способна устранить некоторые из этих недостатков,

поскольку люди действительно чувствуют себя на Форуме управления интернетом как дома. Он в высшей степени доступный. Он не имеет такой структуры, какая есть у других организаций. И мы надеемся, что там тоже будут проходить обсуждения. Мы знаем, что здесь присутствует представитель Мексики, Иоланда, которая собирается немного рассказать нам об этом важном форуме, который состоится в этом году в Мексике.

И я просто хочу сказать... завершая выступление, что касается программы управления интернетом, ее реализация продолжается. Возможно, это происходит циклически. Одни годы более напряженные, чем другие. Но никогда нельзя будет сказать, что этот год станет последним, если можно так выразиться, с точки зрения вопросов, стоящих на повестке дня в МСЭ.

Заседание полномочных представителей, на котором принимаются важные решения, состоится только в 2018 году, примерно через два года, но подготовка к нему начнется довольно скоро.

У нас есть, конечно же, Форум управления интернетом. У нас есть в Женеве правительственная группа экспертов, которая упоминалась на этом совещании. И конечно есть работа по упрочению сотрудничества. Некоторые правительства считают, что им негде обсуждать... если хотите, свое законное право принимать стратегические решения относительно интернета, и это мы должны

обсудить. Мы... мы считаем, что мы... мы предоставляем его здесь в ICANN, в рамках миссии ICANN, но в других областях есть некоторая озабоченность. Большое спасибо за эту возможность.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Найджел. На самом деле я хочу перейти к третьему пункту: идет ли фрагментация интернета и, если да, то как нам сохранить открытый интернет?

Трое членов нашего сообщества — Билл Дрейк (Bill Drake), Вольфганг Кляйнвахтер (Wolfgang Kleinwachter), который находится в зале заседаний Adobe, и Винт Серф (Vint Cerf) — составили в начале года для Всемирного экономического форума документ о фрагментации интернета, где рассматривается проблемная ситуация, возникающая на архитектурном уровне, на уровне... на техническом уровне, а также на правительственном и на коммерческом уровне, которая в любой форме, будь то через решение технических проблем, через стандартизацию или политику, способна реально навредить или угрожать открытому интернету?

Этот документ доступен и его полезно прочесть, а если у Вольфганга есть какие-либо комментарии, то он должен... он должен сообщить нам.

Но это то, о чем упоминали еще несколько участников дискуссионной группы. Эти другие силы давления

существуют. У нас есть модель с участием многих заинтересованных сторон, доказавшая свою работоспособность, однако существуют эти другие виды реального внешнего давления, если хотите, так что этот документ о фрагментации интернета стоит прочесть.

Безусловно, есть разные мнения относительно фрагментации, и сейчас я собираюсь попросить Милтона немного рассказать о своих взглядах на фрагментацию и на то, какое давление она оказывает на открытый интернет.

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Да. Спасибо, Мэтт.

Недавно я провел исследование и писал о проблеме фрагментации, и хочу вновь осмыслить данную проблему.

По-моему, понятие «фрагментация», особенно когда заходит речь о технической, экономической и разнообразных видах политической и юридической фрагментации, стало настолько всеобъемлющим комплексом различных явлений, что бесполезно, пожалуй, говорить о фрагментации, не конкретизируя ее определение.

Хочу привести пример доведенного до абсурда обсуждения фрагментации. Я слышал, как люди сейчас

говорили, что цифровое неравенство — пример фрагментации. И это означало бы, что фрагментация уменьшается, потому что, конечно, сейчас к интернету подключено несколько миллиардов человек, тогда как на заре существования интернета их было всего лишь, знаете ли, несколько сотен. Итак, почему всех нас беспокоит фрагментация?

Я слышал, как другие говорили, что фрагментация означает людей, говорящих на разных языках. Ну, это не относится к интернету; это относится к культурным различиям.

Итак, что же конструктивного можно сказать о так называемой фрагментации?

Я думаю, что в основе этой проблемы лежит очень сложный и принципиальный вопрос управления интернетом. Я называю это согласованием — попыткой создать такое глобальное киберпространство, которое вписывается в национальные территориальные юрисдикции. Большая часть того, о чем мы говорим, обсуждая современный уклон в сторону так называемой фрагментации, относится к попыткам правительств реализовать свои полномочия в сфере интернета так, чтобы он подпадал под территориальную юрисдикцию.

Пример этого — локализация данных. Понятно? Локализация не относится к фрагментации. Данные по-

прежнему доступны. Они есть. Вы просто вынуждаете кого-то разместить их в конкретной географической области, чтобы по закону можно было получить к ним доступ.

Давайте обсудим один из парадоксов согласования. Для примера возьмем так называемое право на забвение. Французы говорят: «мы признаем это право и собираемся заставить Google соблюдать его на нашей территории», а затем обнаруживают, в общем, поскольку интернет глобален, что люди, которые используют не google.fr, а google.com, не должны это право признавать, так как на них не распространяется наше решение о праве на забвение.

Как поступает Франция? Они пытаются глобализировать свою юрисдикцию.

Таким образом, согласование порождает многообразные противоречия. Франция хотела бы заставить Google признавать это право на удаление ссылок повсюду в мире, несмотря на отсутствие у нее законных полномочий.

Так вот, по моему мнению, решение этого вопроса носит довольно радикальный характер в том смысле, что, по моему, мы должны обратиться к тому, что Найджел назвал «законным правом правительств управлять интернетом в своей юрисдикции» и усомниться в этом,

сказать: «Имеет ли суверенитет какой-либо смысл в киберпространстве? Есть ли у государств суверенитет в киберпространстве или мы нуждаемся в новых учреждениях, таких как ICANN, обладающих в мировом масштабе полномочиями решать ряд важных вопросов управления интернетом?»

И я ограничусь этим, но думаю, что принципиальным выводом здесь является то, что речь не идет об отключении пользователей от интернета. Как раз наоборот. Задумайтесь об интернете вещей. Подключений становится все больше. Именно поэтому некоторые так напуганы и пытаются установить различные формы управления, которые ведут к территориальному разделению интернета.

МЭТТЮ ШИРС:

Спасибо, Милтон. Через мгновение я предоставлю слово Патрику, но... возвращаясь к пункту, который мы только что обсудили, и к проблеме наличия силы на национальных, региональных уровнях, как нам решить этот вопрос? Как нам... помимо сомнений в том, что национальные полномочия правительств распространяются на цифровое пространство, что... какую роль играет в этом модель с участием многих заинтересованных сторон? Я имею в виду, как нам... как нам выдвинуть это на первый план?

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Что ж, именно в этом суть модели с участием многих заинтересованных сторон. Некоторые считают, что просто собрание различных заинтересованных сторон, но это постоянно происходит на национальном уровне. В любом виде плюралистической демократии существует модель с участием многих заинтересованных сторон.

Поэтому на глобальном уровне использование модели с участием многих заинтересованных сторон — один из способов создания организационных структур для выработки международной политики, и именно этим мы должны заняться для решения проблем, создающих угрозу территориального разделения интернета.

Мы должны создать с участием многих заинтересованных сторон... межнациональные... организационные структуры, чтобы решить проблемы управления интернетом.

МЭТЬЮ ШИРС: Я просто хотел бы обратить внимание тех из вас, кто находится в зале заседаний Adobe, что некоторые удаленные участники задают там замечательные вопросы, определенно заслуживающие внимания. Патрик.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Большое спасибо.

Я также изучал фрагментацию и проблему фрагментации, потому что меня очень интересовало в течение 20 или 30 последних лет преобразование телекоммуникационной архитектуры из вертикальных обособленных системы с одним каналом связи для каждого приложения, в более горизонтальную модель с несколькими уровнями, где мы неоднократно используем базовые уровни в виде того, что обычно называем интернетом, протоколом IP и протоколами поддержки в DNS.

Что... и вдобавок всевозможные приложения.

Такая модель, с моей точки зрения, привела к очень сильной заинтересованности коммерческих и рыночных сил в том, чтобы гарантировать работоспособность этих каналов связи. Должна быть возможность обмена данными.

Но с другой стороны... эти в общем-то силы рыночной экономики хотят сохранить целостность сети.

С другой стороны, если рассматривать более высокие уровни, я наблюдаю более сильную фрагментацию, возврат к обособленности.

Если взглянуть на электронную почту, вам известно, что вы можете купить любую почтовую программу, по своему желанию, и... отправить мне электронное письмо

независимо от того, какую почтовую программу я использую.

Это не так в случае интерактивной переписки. Это не так при включении и выключении лампочек. Это не так почти везде в интернете вещей.

И я вижу, что интерес сил рыночной экономики к фрагментации интернета на более высоких уровнях, к сожалению, растет, но только потому, что они также... с точки зрения рыночной экономики есть интерес к сбору данных о том, когда люди включают и выключают лампочки, какую температуру они устанавливают дома и каковы показания электрических счетчиков. Все хотят, чтобы не было прямой передачи данных между выключателем света и лампочкой, а была передача данных от выключателя до некоторого сервиса в облаке, а потом назад к лампочке, чтобы «облачный» сервис мог собрать данные, проанализировать большие данные и продать это.

Поэтому бизнес-модели сегодняшних служб, находящихся выше интернета, благоприятствуют фрагментации, однако, чтобы облако могло функционировать, интернет должен сохранить целостность.

Таким образом, мы увеличили надежность IP-уровня в интернете, но увеличили фрагментацию на более

высоких уровнях. Если говорить о документах и рекламировать их, я на самом деле написал свою собственную работу на эту тему.

[Смех]

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Я входил в состав исследовательской группы, связанной с Оксфордским университетом и институтом Чатем-Хаус, нашей интернет-программой, которую возглавлял бывший премьер-министр Швеции Карл Билдт (Carl Bildt), и одна из написанных мной в той группе научно-исследовательских работ посвящена этой теме. Спасибо.

МЭТТЬЮ ШИРС: Так, как же нам решить эти проблемы? В каком выводе вы пришли в своей статье?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Вывод в том, что силы рыночной экономики не заинтересованы в открытых стандартах. Они не заинтересованы в стандартизации. Им нужны свои собственные решения.

Но с другой стороны, когда я беседую с людьми и разговариваю с представителями правительств, государственного сектора или с представителями

частного сектора, принимающими участие в процессах государственных закупок, они считают, что рыночная экономика заинтересована в использовании открытых стандартов.

Таким образом, сторонам, которые действительно считают, что рыночная экономика использует открытые стандарты, прежде всего нужно открыть глаза и понять, что это не так.

Тогда они начинают просить это. Это первый шаг.

Я не... я не... я не вижу законодательства или чего-то иного, что действительно работает. Но я вижу, например, что при реализации различных процессов закупок в сфере ИКТ и в секторе здравоохранения необходимо обеспечить, чтобы, когда кто-то закупает коммуникационные механизмы, например, рентгенографические системы или что-то другое, использовались настолько открытые стандарты, насколько это возможно. Это единственный способ изменить ход событий.

Мы должны усилить давление... поднять уровень, от которого мы отходим... извините... уровень архитектуры, на котором мы отказываемся от стандартов и используем коммерческие решения, стал ниже. Мы должны снова его поднять. И мы можем это сделать только в том случае, если действительно воспользуемся

силами рыночной экономики, что подразумевает лучшее определение требований при покупке вещей.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Патрик. Это еще одна большая группа сил, формирующих интернет.

Я знаю, что вы хотите прокомментировать, Оливье. И затем, возможно, Милтон.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Да. Спасибо, Мэтью.

И фактически я вполне согласен с тем, что сказал Патрик.

Мы продолжаем размышлять о том, в общем, как сохранить открытый интернет? Что можно сделать, чтобы продолжать использование модели, которую мы поддерживаем?

Мы забываем, что интернет на самом деле всего лишь сеть, объединяющая людей. Именно люди сделали интернет отличающимся от всех существовавших прежде компьютерных сетей. До того, как интернет обрел современный вид, существовало много частных сетей. И сам факт того, что люди подключили к интернету больше людей и пользователей, привел к созданию сервисов. Это привело к подключению еще

большого количества людей. Мы не использовали для развития интернета модель службы AOL, где была очень закрытая система, централизованное управление и так далее.

Так вот, если рассматривать современный открытый интернет, то конечного пользователя в действительности не волнует, фрагментирован он или нет. Пользователь хочет иметь доступ к интересующим его сервисам. Он желает иметь выбор. Он желает иметь возможность пойти туда, куда захочет, а не туда, куда его кто-то посылает. И именно в таком ключе мы должны думать о конечном пользователе. Поскольку именно конечные пользователи в конечном счете будут решать, станет интернет фрагментированным или нет.

Если мы предложим свой продукт, как нефраgmentированный интернет, который привлекателен для конечного пользователя, я твердо уверен, что тогда интернету не грозит фрагментация. В прошлом уже предпринимались такие попытки, в первые годы интернет состоял из множества мелких сетей, у которых были собственные частные службы, с одной стороны, и, кроме того, небольшой мост для связи с интернетом, как своего рода второстепенный вопрос. Мы видели, как предложенный открытый интернет фактически победил. Это один момент.

У меня действительно возникает озабоченность, конечно, потому что некоторые компании имеют колоссальный размер. Они имеют... это напоминают монополии. Но мы все еще находимся на начальном этапе развития. И, знаете ли, следующий этап, «введите имя своего единорога», уже близко. И мы... знаете ли, мы всегда склонны считать, в общем-то, что все, что должно было быть изобретено, уже изобретено и дальше двигаться некуда. Но на самом деле мы увидим много изменений. И меня не слишком беспокоит фрагментация сети. Как только она начнет оказывать негативное влияние на пользователей, возникнет огромное противодействие, чтобы все вернуть на место.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Оливье.

Милтон, вы хотите что-то сказать? А затем мы предоставим слово Джимсону.

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Хорошо. Я думаю, что у Патрика и у меня принципиально разные подходы к так называемой проблеме фрагментации. Опять же, я сделал упор на согласовании. Он вообще-то рассматривает уровень приложений, так? Что на самом деле не является вопросом управления интернетом. Он имеет другой

характер... это главным образом вопрос экономической политики.

Ни один из нас не отрицает, что уровень интернета, TCP/IP, третий уровень, сетевой уровень, это середина песочных часов, все проходит через него. Эта совместимость настолько ценна, что никто по своей воле от нее не откажется, за исключением какого-нибудь правительства, желающего все подвергнуть цензуре и всем управлять.

Так что... просто, чтобы привести пример того, почему я не волнуюсь по поводу фрагментации на уровне приложений. Он использовал для примера интерактивную переписку, правильно? Есть WhatsApp. И на моем телефон установлены Skype, Telegram и WhatsApp. И я могу в конечном счете установить WeChat для некоторых своих китайских друзей.

Так вот, серьезная ли эта проблема? Нет, так как мне по существу не нужно платить за дублирующиеся версии приложений для интерактивной переписки. И они совместимые в том смысле, что вы просто дублируете часть программного обеспечения на единой платформе, что позволяет связаться со всеми этими людьми.

И хотя люди действительно готовы использовать единую платформу на уровне приложений, иногда они

волнуются по поводу монополий, таких как Facebook и Google.

И это интересные проблемы. Это проблемы политики в отношении интернета. Но на самом деле это не глобальные проблемы управления интернетом, потому что реально они не затрагивают уровень интернета. Они в большей степени... в общем-то относятся к уровню экономического регулирования, антимонопольного законодательства и подобных вещей.

МЭТЬЮ ШИРС:

Таким образом, в этой области ваше мнение существенно отличается от содержания документа Всемирного экономического форума, где говорится о коммерческой фрагментации.

Джимсон.

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ:

Да. Спасибо, Мэтт.

Я уже упоминал ранее, что первоначальную роль играет бизнес. На основе бизнес-модели можно решить, хочу ли я получить доступ к этому рынку или нет, хочу ли я предоставлять эту услугу или нет.

Но, как сказал Милтон, когда дело доходит до того технического уровня, в общем, именно в интересах

бизнеса или в интересах большинства стран необходима функциональная совместимость.

Однако реальное беспокойство по поводу фрагментации у меня вызывает DOA... феномен DOA, когда некоторые страны самостоятельно пытаются управлять серверами на основе DOA, архитектуры цифровых объектов. Это вызывает основное беспокойство. И именно этому, по моему, мы должны уделять больше внимания.

Если страна изъявит желание блокировать конкретный сервис, то на данном этапе, сейчас... извините... они имеют, в некотором смысле, право это сделать, пока мы не покончим может быть с паспортами или пока мы не покончим с национальной идентификацией, у нас все еще будет этот уровень фрагментации. Но в целом я считаю, что интернет останется открытым. А к тому, что создаст трудности, которые мы уже заметили, как в случае с DOA, необходимо отнестись серьезно.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Рената, я скоро предоставлю вам слово. Но я хочу развить тему DOA.

Найджел, вы видели как на WITSA неоднократно упоминалась DOA. Вы можете нам рассказать, как

развиваются события, потому что у некоторых этот вопрос вызывает беспокойство.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Да, на прошлой неделе на Всемирной ассамблее по стандартизации электросвязи выдвигался ряд предложений, в которых технология архитектуры цифровых объектов упоминалась в контексте работы, которую необходимо выполнить в исследовательских группах МСЭ с точки зрения проектов и различных инициатив, касающихся интернета вещей.

Так, например, если... один крупный проект относился к краже мобильных телефонов, и было предложено использовать архитектуру цифровых объектов для отслеживании... для отслеживания мобильных телефонов.

Я хочу сказать, что эта архитектура действительно приносит пользу и действительно применяется во многих приложениях. Она используется Британской библиотекой в Лондоне, чтобы отслеживать книги и так далее.

Но в конечном итоге МСЭ решил, так как там обычно работают над конкретными проектами с соблюдением технологического нейтралитета, результат был следующий: хотя эта технология очевидно могла бы

использоваться, ей нельзя отдавать особое предпочтение перед другими.

Но она действительно заслуживает внимания. И некоторые люди предположили, что в определенных областях, возможно, это дублировало или могло заменить некоторые формы, знаете ли, системы доменных имен или интернета. Но, знаете ли, по-моему, люди поняли, что это, вероятно, было ограничено.

Спасибо.

МЭТТЮ ШИРС: Спасибо, Найджел.

Рената.

РЕНАТА АКУИНО РИБЕЙРО: Да. Я тоже хотела бы вернуться к вопросу открытых стандартов и совместимости.

ICANN недавно выступила с инициативами «Открытые данные». И, по-моему, одним из факторов, способствующих фрагментации интернета, также является нехватка обучения в области открытых данных, открытых стандартов. И совершенно, по-моему, бессмысленные попытки заблокировать одно из приложений, например, у нас в Бразилии возникло много проблем с блокированием WhatsApp. Недавно

бразильская Школа управления интернетом, например, опубликовала издание для профессиональных юристов. И я это крайне приветствую, потому что иногда решения о блокировании, решения о такой фрагментации принимают судьи, которые даже не понимают, как функционирует интернет.

Поэтому я стараюсь следить за обсуждением DOA в МСЭ. И, это опять-таки возвращает нас к обсуждению и обучению в области стандартов открытых данных.

Многие специалисты по открытым данным объединяются в коллективы. И все это обсуждается на интернет-форумах. И нам нужно больше пространства для этих дискуссий. Удивительно, что ICANN сделала этот шаг в сторону открытых данных только сейчас, но я его крайне приветствую.

МЭТЬЮ ШИРС:

Благодарю вас, Рената.

Мы собираемся отложить последний вопрос последнего пункта в нашем списке и рассмотреть его в конце. То есть сейчас я собираюсь сделать следующее, мы собираемся... здесь присутствует представитель мексиканского правительства, в зале заседаний Adobe, и Иоланда Мартинес. И, по-моему, она хочет сказать несколько слов о IGF, если с ней удастся установить связь и предоставить возможность выступить.

Затем мы собираемся начать обмен мнениями. Надеюсь, что вы записали свои вопросы. Надеюсь, что у вас есть ответы на вопросы, которые находятся на экране, или другие вопросы к участникам публичной дискуссии. А затем мы подведем итоги и сможем пойти куда-нибудь и выпить пива или чего-нибудь другого.

Г-жа Мартинес на связи?

Да?

Хорошо. Когда она появится, дайте мне знать. Мы...

Хорошо. Открываем обмен мнениями.

У кого-нибудь в зале есть злободневные вопросы? В противном случае мы продолжим. Да, пожалуйста. Выйдите вперед.

Если бы вы взяли... встали в очередь у микрофона, это было бы замечательно.

И я прошу вас представиться.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Добрый вечер, добрый вечер! Я буду говорить на арабском языке.

МЭТЬЮ ШИРС: (Говорит не в микрофон) дискуссионная группа в целом.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Фактически, это комментарий... фактически, это комментарий, а не вопрос.

Фактически, это комментарий. Это не вопрос.

Прежде всего, просто чтобы дополнить то, о чем здесь упомянул мой коллега. Он сказал, что мы стали взрослыми, и, другими словами, можем управлять автомобилем. Все же для управления автомобилями нужны законы и законодательные акты. Но реальный вопрос здесь следующий: можем ли мы вообще привести автомобиль в движение в соответствии с этими законами и законодательными актами? И когда идет речь о механизмах передачи IANA, мы сохраним модель с участием многих заинтересованных сторон во время передачи координирующей роли в исполнении функций IANA или продолжим использование этой модели в свете различных законодательных актов и законов.

И здесь мне также хотелось бы заняться укреплением потенциала. Я... и, в частности, потому что я работаю в области управления интернетом. На сегодняшний день определение... могло неоднозначно восприниматься многими, потому что, если обратиться к понятию «управление интернетом», люди могут сказать: хорошо, это относится к правительствам. И это, знаете ли, не является реализацией подхода на основе модели с участием многих заинтересованных сторон. Поэтому мы... я... наверное, мы должны работать над

укреплением потенциала и над повышением осведомленности заинтересованных сторон... различных правительств и различных сторон. И в качестве основы здесь можно было бы использовать, как я услышал, у нас может быть несколько определений, когда идет речь об управлении интернетом. Насколько я помню, начало управлению интернетом было положено во время встречи WSIS, на которой было сформулировано конкретное определение, что это участие всех с учетом законодательных актов, (невнятно). Под «всеми» я здесь имею в виду правительства, технические сообщества и другие сообщества в процессе принятия решений.

Таким образом, правительства иногда могут болезненно реагировать на определенные проблемы. Поэтому, если определенные правительства решили, что... где... можем ли мы реально участвовать в принятии решений? Так во время WSIS, мы сказали, что партнеры создадут надлежащую среду для участия правительств... чтобы принимать правильные решения с учетом текущей ситуации. Другими словами... появление других сторон не будет происходить за счет правительств, нет, вовсе нет, но необходимо создать лучшую среду для лучшего процесса принятия решений.

И спасибо вам.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Говорит Оливье Крепен-Леблон. И я во многом согласен с высказанными здесь соображениями. Барьеры для управления интернетом огромны.

Во-первых, действительно есть проблема языка, как вы справедливо сказали. На некоторых языках управление интернетом означает интернет-правительство. На других это регулирование интернета. Регулирование, конечно, всегда рассматривается так: ну что ж, регулирование — это дело правительства. Таким образом, эта проблема существует.

Кроме того, в некоторых странах есть социальная и культурная проблема, и я вспоминаю свой разговор в кулуарах на Всемирной конференции по международной электросвязи, когда моя делегация делилась своим опытом, я входил в состав британской делегации.

И опыт был в том, что в состав нашей делегации входило много заинтересованных сторон. Поскольку в Великобритании есть многосторонняя консультативная группа по управлению интернетом, в которой правительство собрало представителей частного сектора, организаций гражданского общества и технического сообщества для сотрудничества с ними и регулярных встреч. И это также открыло нам двери и позволяет вместе приезжать на конференции МСЭ.

Или на конференции Организации Объединенных Наций и так далее, на все остальные мероприятия, где предусмотрена возможность более многочисленных делегаций.

Этот человек посмотрел на меня и сказал: «Ну, нет. Мне действительно жаль, но наши люди не готовы к этому. Они не готовы к такой вещи.»

Таким образом, эти барьеры существуют, и мы действительно должны попытаться уменьшить их через укрепление потенциала.

Это очень и очень важно. Иметь возможность объяснить, что мы подразумеваем, когда говорим об управлении с участием многих заинтересованных сторон, и что мы подразумеваем под управлением интернетом. Факт, что в интернете нет самоуправления. Это нельзя назвать просто случайной деятельностью, когда все внезапно появилось. Но, в то же время, была выполнена совместная работа, которая в совокупности привела к текущему положению дел и сохранила максимально возможную открытость для инновационного развития.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН:

Спасибо, Оливье. Будем чередоваться, потому что есть несколько замечательных вопросов в чате. Так что прошу вас. А затем мы ответим на вопрос в чате. И если

вернется леди из Мексики, боюсь, что мне придется вас прервать. Прошу вас.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Я Анит (фонетическая транскрипция) из Центра управления интернетом. Мой вопрос адресован Милтону и, возможно, Мэтту.

Итак, когда я смотрю на второй вопрос, если рассматривать глобальные региональные силы, по моему мнению, один аспект, который не был охвачен, хотя я не знаю, насколько он уместен в контексте ICANN, — это международная торговля. Сразу приходят на ум два способа, которыми это могло бы повлиять на модель управления интернетом с участием многих заинтересованных сторон с точки зрения участия. Поскольку процесс торговли является на самом деле многосторонним. И, что касается существенного воздействия, которое это могло бы оказать, то правительства могли бы связать проблемы, являющиеся предметом переговоров на арене с участием многих заинтересованных сторон, с проблемами торговли, особенно при наличии серьезных коммерческих интересов. Так вот, я понимаю, что в ближайшей перспективе это животрепещущий вопрос. Но мне интересно узнать, как, по вашему мнению, его можно было бы урегулировать в более отдаленной перспективе

или, как торговый режим мог бы взаимодействовать с существующими или будущими режимами управления.

МИЛТОН МЮЛЛЕР: Это очень важно. Это одна из причин, по которым я упомянул кибербезопасность и подчеркнул это в своих комментариях. Но торговля неразрывно связана с кибербезопасностью.

В обоих случаях вы имеете дело с согласованием границ национального государства. И сейчас очень реакционный период, в котором люди отказываются от открытых границ и свободной торговли и вновь устанавливают эти границы.

И, конечно, это очень тесно связано с управлением интернетом. По-моему, в области информационных услуг, например, ТРР, торговый договор Транстихоокеанского партнерства, содержит очень хорошие положения для торговли информационными услугами, которые были бы весьма перспективными. Но их применение сдерживается из-за интеллектуальной собственности и типичного широкого протекционизма.

Таким образом, это одна из основных областей в контексте второго пункта списка. Политика в сфере торговли — одна из главных сил, которая будет определять управление интернетом в мире после передачи координирующей роли.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Спасибо, Милтон. Стефани, прошу вас подождать, так как я собираюсь зачитать вопрос из чата, если смогу его найти. Хорошо. Вот он.

Вопрос участниками публичной дискуссии задает Майк Нельсон (Mike Nelson). Удастся ли нам когда-нибудь создать настоящий процесс с участием многих заинтересованных сторон, если в ICANN, IGF, IETF, W3C и так далее очень мало представителей правоохранительных органов или спецслужб. И, если они участвуют, существуют границы в том, что они могут сказать и чем поделиться. Сегодня в большинстве стран, рост, например, террористических угроз, детской порнографии, пиратства, фальсификации лекарств и других преступлений заглушает все опасения по поводу конфиденциальности, свободы слова, и инноваций в интернете. Отличный вопрос. Кто хочет на него ответить? Патрик.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Правоохранительные органы и аналогичные государственные службы... извините, организации, обеспечивающие государственную безопасность, они все здесь представлены. И у них есть своя собственная рабочая группа в составе GAC. А также они сотрудничают с SSAC. Поэтому я думаю, что они на самом деле здесь есть.

С этими организациями все дело в том, что их нельзя обнаружить. Поэтому я думаю, что они на самом деле здесь есть. Если серьезно, то с технической точки зрения я определенно вижу, что они сотрудничают так же, как и группа заинтересованных сторон любой другой организации, что, конечно, они сами поддерживают использование более современных средств и методов работы, и так же, как и остальные, стремятся получить финансовые и технические ресурсы.

Поэтому я не вижу здесь особой проблемы в отличие от автора вопроса.

Однако нам требуется более активное взаимодействие между группами заинтересованных сторон, независимо от того, о какой группе заинтересованных сторон идет речь. И сюда относятся группы заинтересованных сторон, занимающиеся вопросами государственной безопасности.

МИЛТОН МЮЛЛЕР:

Если позволите мне вмешаться, они здесь есть. Что нам на самом деле известно о том, чем Оливье зарабатывает на жизнь?

[Смех]

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Это смешно. Мы просто собирались вывести Оливье из равновесия.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Без комментариев. Я отвечу вам после совещания.

Я просто хочу дополнить то, что сказал Патрик. Фактически, в мире много неправильных вещей, которые идут не так, как надо. Есть детская порнография, жестокое обращение с детьми, терроризм, преступления на почве ненависти, расизм. Список бесконечен.

Моя озабоченность связана с тем, что мы наблюдаем, как это все больше и больше связывают с интернетом, потому что это отчасти происходит в интернете. И правоохранительные органы фактически сосредоточились на интернете в такой степени, что иногда возникает мысль, в общем-то, что они больше внимания уделяют среде, интернету, а не с мой проблеме. Эти проблемы существовали и до появления интернета. И, кажется, что они все еще окружают нас, только теперь мы знаем о них больше. Так что это, пожалуй, один из поводов для моей озабоченности.

И похоже, что каждый раз ответ один и тот же: о, мы должны больше контролировать интернет. Мы должны больше контролировать выделение доменных имен. Мы должны контролировать выделение IP-адресов. Мы

должны прослушивать сети. Мы видели недавно вызывающие озабоченность примеры в Великобритании. Нормы регулирования в Законе о полномочиях на проведение расследования, кажется, содержат новые идеи относительно управления подключением и возможности внедриться на чей-то компьютер с разрешения интернет-провайдера. Это, к сожалению, может распространиться в другие страны. И это действительно вызывает у меня озабоченность. Интересно, что другие участники публичной дискуссии думают об этом. И люди, сидящие в зале, конечно.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН:

Стефани, извините, что заставил вас ждать.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН (STEPHANIE PERRIN): Все в порядке. Я Стефани Перрин, член Совета GNSO от Группы некоммерческих заинтересованных сторон. У меня действительно есть вопрос, но сначала я хотела бы ответить на последний вопрос. Здесь действительно есть правоохранительные органы. Кого здесь нет, так это органов по защите данных. Таким образом, отчасти возникает дисбаланс. Возникает вакуум.

Поэтому, как и следовало ожидать, мой вопрос о локализации данных. И, конечно, в сообществе, занимающемся вопросом защиты данных, мы

продолжаем обсуждать средства передачи потока данных и системы блокирования потока данных с 70-х годов. Европейцы решили его в директивном порядке в 1991 году, когда этот вопрос был вынесен на рассмотрение. Или представлен. Мне следует использовать именно это слово.

Но это не было эффективно реализовано. Меня всегда поражает тот факт, что в международном масштабе мы, кажется, лучше претворяем в жизнь закон об авторском праве, чем закон о защите данных.

И мы в течение почти целого десятилетия испытываем технологии, улучшающие защиту конфиденциальности, большинство которых не смогло завоевать свое место на рынке или не было реализовано.

Поэтому мне интересны мнения участников публичной дискуссии о том, какова альтернатива блокированию передачи данных и их хранению в своей стране. Пожалуйста, не дайте выступить Милтону первым, потому что он не проявит сочувствия.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Хорошо. Я могу начать. Позвольте мне продолжить свою аналогию со своего рода методом транспортировки. Поскольку наблюдаемая картина, и я убежден в этом, отчасти обусловлена недочетами в устанавливаемом нормами законодательстве, то есть у нас, вероятно, нет

подходящих инструментов для реализации своих ожиданий. С другой стороны, в разных странах и юрисдикциях мы достигли различной степени согласования и пришли к разным взглядам на проблемы защиты данных. И это вступает в конфликт с глобальной... с глобальной структурой интернета и свободного движения. Поскольку вы перемещаетесь из одной области в другую. Это аналогично тому, как... вначале, когда создавались железные дороги, была разная ширина колеи, что сильно затрудняло перемещение поезда от одного конца до другого. Мы нашли способ для автомобилей, позволяющий мне проехать от Швеции до Великобритании, но я не должен забывать о необходимости занять противоположную сторону дороги, когда пересекаю границу конкретной страны. Таким образом, по-моему, эти различия существуют и в реальной жизни. Но я утверждаю, что мы, к сожалению, действительно не знаем, как позаботиться об этом в мире цифровых технологий, об этих различиях. И для этого потребуется время, потому что у нас также есть различные нормы и различные культуры. И их встреча также приводит к возникновению небольшого напряжения. Таким образом, глобализация, стремление сделать вещи глобальными и доступными, в общем-то противоречит... другому... тому обстоятельству, что у нас действительно есть различные

нормы. И все эти силы вступают в противоборство друг с другом.

И я считаю... по-моему, потратив на это дополнительное время, мы действительно сможем что-то разработать.

Поэтому ваш вопрос о том, что мы сделаем вместо этого, пока сохраняются указанные различия, очень и очень сложный. В частности, отсутствует необходимый нам правовой инструмент. Поэтому, к сожалению, мы будем жить в напряженном состоянии. И я действительно рад тому, что все мы находимся здесь в этом зале заседаний и пытаемся решить эти вопросы. Нужно сгладить множество неровностей.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН:

Мы должны предоставить слово леди из Мексики. Мы выходим за рамки отведенного времени. Мы можем опоздать на автобус. Мы не будем отвечать на новые вопросы. Пожалуйста, воздержитесь от них. И мы предоставим слово вам, и ответим еще на один вопрос в чате.

Итак, г-жа Мартинес, вы здесь?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Мы опоздаем на автобус.

Нет?

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Я не уверен, что вы нас слышите. Я приношу извинения, но мы, кажется, вас не слышим, мне жаль об этом говорить. Мы продолжим попытки, но тем временем перейдем к другим вопросам.

Прошу прощения. Прошу вас. Представьтесь, пожалуйста.

ШАРАДА ШРИНИВАСАН (SHARADA SRINIVASAN): Меня зовут Шарада Шринивасан. И я научный сотрудник Университета Пенсильвании.

У меня следующий вопрос/комментарий. Я вижу, что в скором будущем управление интернетом столкнется с проблемой темпов, поскольку темпы нашего объединения, привлечения новых пользователей и новых сообществ заинтересованных сторон посредством инициатив подключения сообществ к интернету, как мне кажется, сейчас не соответствует темпам привлечения тех же самых людей на форумы по управлению. Я чувствую, что мнения этих людей и то обстоятельство, что мы к ним не прислушиваемся в должном объеме из-за их незначительного количества, могут создать проблему.

И в связи с этим я хотела бы задать всем членам дискуссионной группы вопрос: что, по их мнению, можно сделать. Во-первых, считают ли они проблемой

несоответствие темпов подключения к интернету группы интересов потребителей и включения тех же самых потребителей в процессы управления. И, во-вторых, если такая проблема существует, имеются ли какие-то официальные процессы помимо укрепления потенциала, о которых мы, возможно, должны были бы поразмыслить, чтобы расширить пространство управления?

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Это отличный вопрос. Рената, вы хотите на него ответить? Джимсон тоже.

МЭТЬЮ ШИРС: Это отличный вопрос.
Рената, вы хотите на него ответить? Джимсон тоже.

РЕНАТА АКУИНО РИБЕЙРО: Работа в области регионального взаимодействия и форумы управления интернетом даже в самой ICANN может быть намного улучшена. Очень интересно, что этот комментарий напомнил о только что состоявшемся заседании, которое было посвящено регионам с недостаточным уровнем обеспеченности услугами. ICANN говорит о регионах с недостаточным уровнем обеспеченности услугами, даже не имея определения, твердого определения, что это такое.

И, да, в составе следующего миллиарда новых пользователей 600 миллионов — женщины. А доля женщин, например, в руководстве ICANN составляет 26%. Тем не менее, в рамках программы Fellowship — флагманской программы ICANN, очень сбалансированной, есть гендерный баланс и региональный баланс. Так, куда уходят эти люди? Почему они не продолжают участвовать в работе ICANN?

И это также вызывает беспокойство, с которым очень тесно связана WSIS. Сегодня в WSIS на обоих... в этом году и на форуме WSIS, и в рамках анализа результатов WSIS прозвучала идея попытаться повлиять на региональное взаимодействие при управлении интернетом.

Если у нас не представлены эти группы при обсуждении управления интернетом, весьма вероятно, что у нас не может быть наделенного полномочиями сообщества, процессов подотчетности и, да, мы сталкиваемся с фрагментацией и другими трудностями.

МЭТЬЮ ШИРС:

Джимсон, очень кратко, потому что, по-моему, мы дозвонились до леди из Мексики. Итак, очень кратко.

ДЖИМСОН ОЛУФУЙЕ: Согласен с вами, что это проблема. Очень трудно привлечь к работе всех без исключения. По-моему, отчасти ее следует решать, выявляя по мере возможности лидеров в сообществе и оказывая им всяческую поддержку в процессе подключения, потому что кто-то на местах должен взять на себя инициативу. И это обязанность каждого.

МЭТЬЮ ШИРС: Благодарю вас, Джимсон.

Г-жа Мартинес, вы здесь?

ИОЛАНДА МАРТИНЕС (YOLANDA MARTINEZ): Добрый вечер! Привет из Мексики!

МЭТЬЮ ШИРС: Извините, что нам не удалось связаться с вами раньше. Мы вас слышим. Звук необычный, но, пожалуйста, говорите.

ИОЛАНДА МАРТИНЕС: Огромное спасибо. Меня зовут Иоланда Мартинес. Я возглавляю департамент цифрового правительства и являюсь членом группы по вопросам национальной стратегии участия граждан в правительстве Мексики.

Прежде всего я хочу поздравить сообщество ICANN с успешной передачей координирующей роли в исполнении функций IANA и со всеми успехами, связанными с (невнятно) подотчетности ICANN. Этот процесс (невнятно) модели с участием многих заинтересованных сторон.

Мы в Мексике верим в модель с участием многих заинтересованных сторон. Поэтому мы предложили провести в нашей стране 11-ю конференцию Форума управления интернетом еще до того, как мандат этого форума был продлен на Генеральной Ассамблее ООН.

Следовательно, в этом году мы будем рады приветствовать вас, все интернет-сообщество, в Халиско, в Мексике.

Конференция будет проведена с 6 по 9 декабря во Дворце культуры и связи города Сапопан, в Халиско.

Повестку дня IGF составляло интернет-сообщество (невнятно) более 100 семинаров, 33 открытых форума, 15 динамичных коалиций и четыре форума по обмену передовым опытом.

IGF (невнятно) предлагает разнообразные заседания и встречу на высоком уровне, которая состоится накануне открытия — 5 декабря. Мы готовы приветствовать вас в Мексике.

Пожалуйста, имейте в виду, что регистрация начнется 17 ноября. Информация о процедуре подачи заявления на получение визы и несколько услуг представлены на веб-сайте igf2016.mx. Мы с нетерпением ждем встречи с вами в Халиско, в Мексике. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Г-жа Мартинес, огромное спасибо за то, что присоединились к нам. И, еще раз извините за то, что это отняло много времени. Многие из присутствующих здесь приедут в Гвадалахару, собираются посетить IGF и принять участие во многих семинарах, форумах по обмену передовым опытом и во всем остальном. Еще раз большое спасибо за то, что присоединились к нам.

ИОЛАНДА МАРТИНЕС: Спасибо. Увидимся в Мексике, со всеми вами.

МЭТЬЮ ШИРС:

Хорошо. У меня есть один вопрос здесь и один вопрос там, а потом нам действительно придется поспешить. Мы закончили? Мы уже закончили или нужна еще... одна минута. Хорошо.

Ладно. Почему бы вам не выйти вперед? Вы продолжаете стоять там. И затем мы закроем заседание.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Я (произносит имя) из Индии. Я активист по защите прав человека и широкого спектра демократических прав. Поэтому у меня следующий вопрос: В Индии миллионы людей говорят на языках, у которых нет алфавитов. Несомненно, во всем мире есть такие группы людей.

Каков механизм, который... разработан ли в ICANN какой-либо механизм, позволяющий подключить этих людей, у которых нет алфавитов, к интернету? Если обратиться к ним с просьбой выучить язык, наиболее близкий к их географическому району, то это в общем-то будет нарушением их демократического права. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо. Замечательный вопрос.

Патрик?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Итак, в этой области принято несколько мер. Первая вещь, которая происходит, относится к языкам, у которых нет... извините, в первую очередь следует рассмотреть устные языки, не имеющие письменности.

Совет по архитектуре интернета, Инженерная проектная группа интернета и другие организации, а также другие форумы должны разработать программное обеспечение и другие функции, позволяющие не использовать

клавиатуру, не требующие читать или писать. Вместо этого используются инструменты, аналогичные тем, которые разработаны для людей с ограниченными возможностями.

Есть небольшой дисбаланс в разработке этих инструментов, потому что в тех регионах мира, где у населения высокая грамотность, большая часть разработок предназначена для людей с ограниченными возможностями, а не для людей, которые говорят на языках, не имеющих письменности. Таким образом, наблюдается небольшой дисбаланс. Но лично я вижу стремление к сотрудничеству. Это первый момент.

Вторая вещь, которая происходит, относится к языкам, у которых есть письменность, но нет символов и алфавитов на компьютерах. И это немного другой вопрос. С ними происходит следующее: когда Консорциум Unicode работает над каждой новой версией набора символов Unicode, добавляются новые символы. И стандарт для интернационализированных доменных имен, который используется, например, в ICANN и IETF, а также другие стандарты действительно учитывают новые символы, добавленные Консорциумом Unicode.

Третья вещь имеет отношение к следующему. Учитывая, что Консорциум Unicode добавил новые символы, сможет ли почтовая программа обработать эти входные и выходные данные, отобразить эти символы на экране.

И у ICANN действительно есть процесс под названием «универсальное принятие», в рамках которого изучаются эти проблемы. И они также рассматривают способы решения первой проблемы, о которой я рассказал... чтобы людям с ограниченными возможностями и людям, которые... по какой-либо причине не имеют возможности читать и писать, связь была тоже доступна. Именно так все происходит в конечном итоге. И практически эта группа решает вопросы, которые касаются ICANN. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Прекрасно, Патрик. Может быть вы обсудите это с ним после заседания. Уверен, что он хотел узнать больше.

Я приношу искренние извинения. Благодарю вас за то, что оставались с нами до самого конца. Я прошу прощения. И следует надеяться, что мы все-таки еще успеем на автобус. Давайте поблагодарим аплодисментами вас и участников публичной дискуссии. Большое спасибо.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]